

Казино «Новая Золотая Прибыль»

Нянь Бухуань откинулся на спинку автомобильного сиденья, неудобно вытянув шею, чтобы не отрывать взгляда от сверкающего золотом фасада казино, залитого бесчисленными огнями. Сколько бы он ни вглядывался в здание, оно упорно оставалось обыденным — ни малейшего намёка на сверхъестественные явления, хотя его тренированный глаз искал именно их.

— Сюй Чжуйе, — не отводя взгляда от казино, произнёс Нянь Бухуань. — Какие показания у детектора?

Сюй Чжуйе был полностью поглощён громоздким высокоточным прибором, который тяжёлым грузом давил ему на бёдра. Прямоугольный корпус с торчащими датчиками делал устройство похожим на автомобильный аккумулятор начала 2000-х.

— До сих пор абсолютный ноль, — нахмурился Сюй Чжуйе, нервно постукивая пальцами по экрану. — Это чёртовски бессмысленно — даже 0.01 единицы колебаний призрачной энергии — нет. Здесь чище, чем в водах Тигрового Ручья [1] после весенних обрядов очищения.

Нянь Бухуань слегка кивнул, не прерывая осмотра казино.

— Что только подтверждает подозрения Су Ли.

Долгое напряжение наконец стало невыносимым. Когда Нянь Бухуань начал поворачивать закостеневшие шейные позвонки...

Его тело внезапно оцепенело, зрачки расширились от инстинктивной тревоги.

Рядом Сюй Чжуйе переживал аналогичный паралич. Хотя его глаза были прикованы к неизменным показаниям «0.00» на детекторе, все волоски на теле встали дыбом, когда невидимое атмосферное давление обрушилось на них — та самая заряженная тишина, что предвещает яростную грозу, когда тяжёлые тучи нависают угрожающе низко, а воздух пахнет озоном перед ударом молнии.

Медленно, почти болезненно, Нянь Бухуань вернул внимание к сверкающему фасаду казино.

На первый взгляд ничего не изменилось — освещённые окна и неоновая реклама продолжали сиять искусственной жизнерадостностью. Но непрерывный поток посетителей, входивших и выходящих через двери, необъяснимо прекратился. На подъездной дороге машины сохраняли траекторию, пока один серебристый седан — без малейших признаков торможения или попытки свернуть — не врезался в наружную стену казино с сокрушительной силой.

Звуковая волна от столкновения достигла их спустя пол-секунды.

Обострённое восприятие Нянь Бухуаня уловило характерные голубые искры — эфемерные, как блуждающие огоньки, поднимающиеся из обломков. Зрелище мгновенно вызвало в памяти засекреченные отчёты о происшествиях в Северном Городке.

"Инициирован протокол подзарядки Системы. Основная зона сбора энергии: периметр казино."

— Сюй Чжу—

— Вон там, смотри! — внезапная хватка Сюй Чжуйе за предплечье Нянь Бухуаня резко развернула его внимание на противоположную сторону шестиполосного бульвара.

Другой автомобиль — на этот раз чёрный внедорожник — катастрофически свернул с пути, выехал на тротуар и врезался в декоративную изгородь. Поблизости бизнесмен в помятом костюме лежал ничком на бетоне, его тело испускало то же жуткое голубое свечение.

Тревога заставила Нянь Бухуаня выйти из машины. С возвышенной позиции открывался вид на несколько перекрёстков, погружающихся в хаос — машины сталкивались по принципу домино, пешеходы падали, как марионетки с обрезанными нитями, а собравшиеся толпы кричали в панике, создавая диссонансный хор.

На лбу Нянь Бухуаня появилась складка недоумения.

Если сбор энергии сосредоточен на казино, почему затронуты периферийные зоны? По какому алгоритму выбирают, кто потеряет сознание?

Сюй Чжуйе оставался на пассажирском сиденье, когда коммуникатор затрещал с входящим

вызовом от Тан Бая. Он нажал кнопку приёма резким движением пальца.

— Установите экстренную связь с Су Ли через резервные каналы, — голос Тан Бая был натянут, как струна, а фоновый шум намекал, что в его местности творится аналогичный хаос.
— Ситуация полностью вышла за рамки его прогнозов.

Разведанные Су Ли данные указывали, что Система сосредоточит сбор энергии на густонаселённом центре казино — отсюда и тщательная подготовка, сфокусированная на этом месте. Однако радиус поля поглощения явно выходил далеко за прогнозируемые параметры.

Самое главное...

И голос Тан Бая в коммуникаторе, и взгляд Сюй Чжуйе устремились к крыше казино.

Лазурные частицы энергии растворялись на высоте примерно двадцати метров — без малейшего намёка на предсказанный чёрный интерфейс, который должен был принять собранную энергию.

Временная отметка: За восемь минут до основного события.

Местоположение: Периметр поместья семьи Су — Салон роскошного седана Хэ Чжуннаня.

В тот самый момент, когда нити кровной связи начали извергаться из состарившегося тела Су Вэньли — блестящие белые волокна, напоминающие паутину, пропитанную жидким лунным светом — Безликая Женщина совершила безупречный поворот на четверть, её лишённая черт лицо было в дюйме от Хэ Чжуннаня, когда она прижала его всем телом к двери машины.

Глаза Хэ Чжуннаня неестественно расширились, зрачки полностью исчезли, вытесненные мерцающей белой радиацией, что лилась из глазниц, словно обратные тени. Его сознание явно отключилось от материальной реальности — он не оказал ни малейшего сопротивления, когда Безликая Женщина обездвижила его без усилий.

Её правая ладонь поднялась на уровень глаз. Из центра появились клубящиеся чёрные

испарения, сгустившиеся в миниатюрный вихрь — идеальный негатив нитей кровной связи, что сейчас соединяли Хэ Чжуннаня с Хэ Дуо внутри поместья. С клинической точностью она прижала эту пустоту прямо к груди Хэ Чжуннаня.

Прошло три размеренных удара сердца, прежде чем она нашла метафизический резонанс — уникальную вибрационную частоту, связывающую дядю и племянника через общее наследие и семейную энергию. Установив контакт, она применила свою волю.

Личное Владение Безликой Женщины развернулось мгновенно — концептуальное пространство, где её воля становилась явной реальностью.

На один кристальный миг размытость, где должны были быть черты лица, обрела ужасающую чёткость — мимолётное впечатление о чём-то слишком огромном, чтобы уместиться в человеческой морфологии. Её веки, когда они на мгновение материализовались, сомкнулись, и она провозгласила:

— Первый Эдикт Удержания: Те, кого я схвачу, войдут в моё Владение без условий и возможности возражения.

Последний слог совпал с точным моментом исчезновения Хэ Дуо из столовой поместья Су — без вспышки света, без звука смещённого воздуха, просто мгновенное небытие.

Основная временная линия — Столовая поместья семьи Су.

Су Ли отметил внезапное исчезновение Хэ Дуо лишь едва заметной задержкой дыхания.

Его внимание переключилось на мускулистого игрока, который теперь развернулся от дальней стены. Человек начал небрежно подбрасывать свой массивный боевой топор — отполированное стальное лезвие совершило два полных оборота, прежде чем было поймано мясистым шлепком ладони по древку.

— Параметры начала игры подтверждены. — Ухмылка игрока обнажила слишком много зубов, несколько из которых были заточены до острия. — Твой возлюбленный теперь пребывает в Владении Правил. Ты, очевидно, знаком с концепцией — карманная реальность, где

предустановленные уставы превосходят обычную физику и логику.

Он выпрямился во весь свой двухметровый рост, его личный интерфейс системы, видимый только ему, отображал срочный текст кроваво-красного цвета:

[ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПОДЗАРЯДКИ СИСТЕМЫ АКТИВИРОВАНА]

[ОТСЧЁТ ДО ЗАВЕРШЕНИЯ: 00:59:58]

[ЭФФЕКТИВНОСТЬ СБОРА ЭНЕРГИИ: 87%(РАСТЁТ)]

— Финальный сбор энергии теперь начался. — Его взгляд впился в Су Ли с интенсивностью хищника, заметившего раненую добычу. — По завершении, система обретёт абсолютное господство над этой ветвью мира. Не только над тобой лично, но и над каждым разумным существом, ныне вдыхающим воздух в этой реальности. Коллеги, подчинённые, та хорошенькая девушка, что приносит тебе чай... все станут биологическими компонентами в великой архитектуре системы.

Выражение лица Су Ли оставалось безмятежным, как горное озеро на рассвете. Лишь лёгкий изгиб в уголке рта выдавал какую-либо реакцию.

— Как апокалиптически. Как... театрально.

Ухмылка игрока дрогнула от ледяного равнодушия Су Ли — его тщательно отрепетированная злодейская речь не вызвала желаемого ужаса. Тем не менее, он продолжил заготовленные строки:

— И вот твоя дилемма, о могучий: Осмелишься ли ты бросить вызов лабиринту Владения Правил, чтобы спасти возлюбленного, или пожертвуешь им, чтобы добраться до ядра системы до завершения отсчёта?

Увеселение Су Ли стало заметнее. Он отпустил все ограничения своей ауры — метафизическое давление, исходящее от него, заставило антикварные обои в столовой отслаиваться по краям.

Призрачная Девушка, что цеплялась за панели, стала ещё площе, пытаясь слиться с цветочным узором стены.

Су Ли сделал первый шаг вперед.

Каждый шаг усиливал сокрушительную духовную тяжесть, пока боевой топор в руках игрока не задрожал. Хотя их по-прежнему разделяли три метра полированного паркета, сонная артерия человека вздулась под действием невидимой удушающей силы.

— Спасение мира несёт такие... благородные коннотации. — Ещё шаг. Лицо игрока потемнело до сливово-красного, когда капилляры на щеках лопнули.

— Но героизм всегда казался мне скучным.

Глаза Су Ли — те самые прекрасные, бледные радужки, что обычно искрились весельем — теперь блестели чем-то глубоко и ужасающе безумным.

Он продолжал двигаться вперед, пока не оказался прямо перед игроком.

— Хотя должен признаться, — его голос звучал с леденящей душу усмешкой, — мысль о том, чтобы увидеть систему, взрывающуюся как фейерверк, довольно заманчива.

Игрок висел в его хватке, горло пережатое до невозможности говорить. Его лицо потемнело до тревожного фиолетового оттенка по мере нарастания нехватки кислорода. При таком темпе Су Ли без усилий задушит его, не позволив даже символического сопротивления.

В панике рука игрока дернулась к инвентарю - пальцы потянулись к аварийному телепортационному талисману.

Но прежде чем кончики пальцев коснулись активационной печати, невидимая сила сжала его словно тиски, обездвижив всю руку.

Су Ли наблюдал за этой борьбой с отстраненным интересом, его взгляд был холоднее зимних озер. Никаких угроз не слетало с его губ; убийственное намерение, излучаемый его зрачками, говорил красноречивее любых слов.

Булькающие звуки вырывались из судорожно сжимающегося горла игрока, его поле зрения

сужалось. Последними клочками сознания он мысленно закричал в интерфейс системы:

[Срочное извлечение! Немедленно!]

Тем временем левая рука Су Ли медленно поднялась, пальцы сжались, будто сжимая невидимое горло. Призрачная энергия, сжимающая шею игрока, зеркально повторила это движение, затягиваясь как петля палача в момент казни.

Как раз когда хрящи начали ломаться...

Хлюп.

Звук лопающихся мыльных пузырей прокатился по банкетному залу. На месте, где висел игрок, осталось лишь пустое пространство.

Фантомная хватка Су Ли сомкнулась в пустоте. Его брови слегка сдвинулись, пока он изучал пустое место на цветочном узоре обоев.

Ровно через 1.3 секунды он резко развернулся и направился к выходу.

Позади него девушка-призрак нерешительно заколебалась возле разбитой витрины для фарфора. Хотя каждое волокно ее духовного существа жаждало последовать за ним, удушающий миазм смерти, окутывающий силуэт Су Ли, предостерегал от приближения.

"Этот ходит в тени Жнеца," — подумала она, отступая к шторам. — "Я не встречу свой конец раньше Су Вэньли."

Кованые перила винтовой лестницы были неестественно холодными под ладонью Су Ли, когда он поднимался. На первом повороте на 180 градусов висело вычурное позолоченное зеркало, расположенное точно на уровне глаз – настолько нарочито, что это не могло быть случайностью.

Его отражение смотрело назад: молодой человек в сером кашемировом свитере, который должен был выглядеть по-студенчески безобидно, если бы не бездна, клубящаяся в его глазах.

Затем видение ударило.

Монохромный мир пепла и костей. Хэ Дуо, стоящий неподвижно, пока топор палача опускается серебряной дугой. Брызги алой артериальной крови казались настолько осязаемыми, что Су Ли почти чувствовал металлический привкус на языке.

Треск.

Зеркало взорвалось наружу кристаллической сверхновой. Осколки дождем посыпались на ступени, в то время как черный длинный меч материализовался в руке Су Ли, его лезвие поглощало свет как сингулярность.

Он не стал задерживаться, чтобы полюбоваться своей работой. Шаг за шагом, он продолжил подъем.

Спальня хозяина на втором этаже.

Пророк пошатнулся, словно получил удар кувалдой в грудь. Кровь подступила к горлу - теплая и металлическая.

Не может быть. — Его ногти впились в подлокотники. — Контратаковать меня.. До какого уровня дорос этот щенок?

Сомнение, холодное и скользкое, обвилось вокруг его убеждений. Обещания системы внезапно показались... шаткими.

БУМ.

Дубовые двустворчатые двери разлетелись внутрь. Сквозь взвесь древесной пыли появился Су Ли, словно смерть во плоти - рукава свитера в штукатурке, меч, оставляющий шлейфы теней, шепчущих о забытых могилах.

Улыбка Пророка скользнула на место, как хорошо отрепетированная маска. Его жест в сторону безжизненной формы Су Вэньли был чистой театральностью:

— Как любопытно, что месть перевешивает заботу о твоём... спутнике.

Кончик меча Су Ли выписывал ленивые узоры в воздухе, каждое движение оставляло затягивающиеся темные послеобразы.

— Поделись, — просил он, тоном психиатра, вытягивающего признание. — Куда исчез наш пропавший друг?

— На ту же игровую площадку, что и твой драгоценный Хэ Дуо, — проронил Пророк. С каждым словом его уверенность возвращалась как прилив. — Во Владение Правил, все силы сбрасываются. Лишенный своего демонического наследия, как долго может продержаться калека-зверь против охотника с читами системы?

Меч замер.

Ах, вот оно — микроскопическое подрагивание ресниц, которого ждал Пророк. Он наклонился вперед, голос сочился фальшивым сочувствием:

— Заключим пари? Десять минут до того, как его крики прекратятся? Пять? Или...— театральная пауза. — Первый удар станет последним?

Примечание:

[1] Тигровый Ручей — В китайской народной географии некоторые водоёмы считаются обладающими врождёнными очистительными свойствами, часто ассоциируясь с духами-хранителями в виде тигров. Отсылка подразумевает сверхъестественную чистоту.

<http://bllate.org/book/13787/1216969>